

ЯПОНИЯ, КИОТО, УНИВЕРСИТЕТ КИОТО САНГЁ

II ВСЕМИРНЫЙ КОНГРЕСС В РЕАЛЬНОМ И ВИРТУАЛЬНОМ РЕЖИМЕ ЗАПАД-ВОСТОК: ПЕРЕСЕЧЕНИЯ КУЛЬТУР

Научно-практические материалы II Всемирного конгресса в Японии 2019 года

Япония, Киото, Университет Киото Сангё

2-6 октября 2019 года

Автор проекта: «Создание виртуального научного и образовательного пространства» - Минасян Светлана Михаеловна (Михайловна) - Заслуженный работник науки и образования, профессор РАЕ, Армянский государственный педагогический университет имени Хачатура Абовяна

Менеджеры проекта: профессор Китадзё Мицуси Университета Киото Сангё, профессор Минасян Светлана Михаеловна Армянский государственный педагогический университет имени Хачатурв Абовяна

Цель проекта: консолидация интеллектуальных усилий представителей многочисленных культур в различных областях науки и образования в целях интеграции научного и педагогического потенциала, выявления и комплексного анализа актуальных проблем в гуманитарной сфере деятельности, поиска новых подходов и путей решения проблем, реализация совместных проектов в области образования и культуры в реальном и виртуальном пространстве, создания инновационной межкультурной образовательной и научной среды.

Партнеры:

Сша, Вермонт, Миддлбери Колледж

Чехия, Брно, Университет имени Масарика

Словакия, Банска-Быстрица, Университет Матеа Бэла

Россия, Москва, Российский Новый Университет «РосНОУ»

Китай, Шанхай, Лингвистический университет иностранных языков

Армения, Ереван, Армянский государственный педагогический университет им. Хачатура Абовяна

Грузия, Батуми, Государственный Университет Шота Руставели

Фонд «Международный виртуальный научно-образовательный центр»

Рецензенты научно-практического сборника:

Клюканов Игорь Энгелевич, доктор филологических наук, профессор, член Российской коммуникативной ассоциации, профессор кафедры коммуникативных исследований Восточно-Вашингтонского университета, Чини, США

Гойхман Оскар Яковлевич, доктор педагогических наук, профессор, академик РАЕН, главный редактор журнала "Современная коммуникативистика" (рец. ВАК) и проч., РосНОУ, Москва, Россия

Чович Лариса Ивановна, доктор филологических наук, профессор, декан филологического факультета Панъевропейского университета (Босния и Герцеговина), Нове Сад, Сербия

II Всемирный конгресс в реальном и виртуальном пространстве «Восток-Запад: пересечения культур» /статьи, доклады II Всемирного конгресса в Японии 2019 года/ Япония, Киото, Университет Киото Сангё, издательство "Tanaka Print", Том II, 2019.-865с.

ISBN 978-4-905726-36-4 официально выданное издательству "Tanaka Print", Япония. Научно-практический сборник входит в информационную библиотечную базу Университета Киото Сангё, JAIRO, NII, SCOPUS

Материалы II Всемирного конгресса рекомендованы к печати редакционной коллегией Университета Киото Сангё.

Сборник предназначен для широкого круга специалистов гуманитарных дисциплин.

Научный редактор: профессор Минасян Светлана Михаеловна(Михайловна)

Тексты публикуются в авторской редакции без изменений

© Svetlana Michaelovna (Michajlovna) Minasyan, 2019

© Минасян Светлана Михаеловна (Михайловна), 2019

© 北上光志, 2019

Dear Colleagues !

Thank you very much for coming to the *2nd World Congress in Real and Virtual Mode in Japan* held on the campus of Kyoto Sangyo University.

I would like to welcome all of you on behalf of everyone here at KSU.

We will have research presentations on various real and virtual internet language education from the viewpoint of the intersection of cultures with both East and West. These will include presentations on topics such as advanced teaching method, international education, bilingual education and IT-education and so on. Personally I am a historical-comparative linguist studying Hittite language, which was spoken in Asia Minor about 3500 years ago and belongs to Indo-European language family. Thus I am very interested in various kinds of linguistic problems including those in ICT educational methods.

In Japan, Kyoto is known as a “university city” and a “student city” with students making up over 10% of its population. This makes Kyoto the most academic city in the country and Kyoto Sangyo University is one of the city’s representative universities. The name of our university, Kyoto Sangyo University, includes the word “Sangyo” in Japanese. The word “Sangyo” is usually translated as “industrial”, but it also carries the reading “Musubiwaza”, which means the act of bringing forth a new value. Since the university's establishment, we have been consistently taking on the challenge of creating new values and ideas. So we are delighted to host this congress which itself will see discussions on new values and ideas about internet language education.

Finally, let me close my opening speech by expressing our warmest welcome and wish for the greatest success for this congress.

I am certain that you will achieve the expected goals of this congress.

Thank you very much.

*Terumasa OSHIRO, Ph.D.
Professor of Linguistics
President, Kyoto Sangyo University*

Уважаемые коллеги, дорогие друзья!

Для меня большая честь приветствовать участников второго Всемирного Конгресса в реальном и виртуальном режиме «ВОСТОК-ЗАПАД: ПЕРЕСЕЧЕНИЯ КУЛЬТУР» в первом году новой японской эры «Рэйва».

Увидев знакомые лица, мною овладело такое же чувство, как будто братья и сёстры, находящиеся в разлуке, снова встретились через долгие годы. В Японии есть известное стихотворение Фудзиварано Ёситака, которое говорит о важности встречи: *Кимигатамэ осикарадзариси инотисаэ нагакумоганато омоикэрукана* (Прежде я не дорожил жизнью нисколько, но благодаря вам теперь помышляю ежедневно: да будет долгой она).

Разрешите выразить уверенность в том, что все 270 участников из 34 стран представят замечательные, наполненные актуальной, полезной информацией доклады, и конструктивно проведут практический обмен опытом с коллегами.

Желаю Вам успешной и плодотворной совместной работы, незабываемого пребывания в городе Киото - сердце традиционной Японии, и дальнейшего творческого сотрудничества!

*Мицуси КИТАДЗЁ, Профессор, Ph.D.
Представитель Организационного комитета
Университета Киото Сангё*

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ	11
ЛИТЕРАТУРНЫЕ ГОРИЗОНТЫ	12
Алпатов В. М. – Четыре Японии трех русских писателей	12
Абедкар В.К. – Маргинальное пространство в творчестве Романа 18 Сенчина и Омпракаша Валмики	17
Афанасьева Э. М. – Литературная дипломатия: литературная классика в современном политическом дискурсе	24
Байер Т. – Литературный детектив	29
Банах И. В. – Ускользящая Япония: образы другого в путевом очерке Петра Вайля «Всё – в саду»	33
Барина Е. В. – Лица Лондона в романе Джона Ланчестера «Столица»	40
Буйлов В. – Утопия и Антиутопия Андрея Платонова: жанровый дуализм их художественно интегрированного синтеза и коллизии в повести «Котлован»	46
Булашова Н. М. – Восток в творчестве Ж. ДЕ Нервала («Путешествие на восток»)	52
Ван И-цзюнь. - Символика <i>белой голубки</i> в романе <i>дины рубиной</i> «белая голубка кордовы»	58
Ван Л. – Образ природы в «стихотворениях Юрия Живаго» –	63
Гумовская Г. Н. – Гармония как принцип структурной организации художественного текста	68
Дрейзис Ю. А. – Проблематизация языка в современной китайской поэзии	73
Иванова Н.С. – Межъязыковые и межкультурные параллели в многовариантных переводах художественных произведений /на материале переводов поэмы „if“ / „если“ р. кiplинга на русский, болгарский, японский язык/.....	78
Истомина И. А. – Париж в мемуарах русской балерины (на материале книги А. Васильева «Маленькая балерина: Исповедь русской эмигрантки»).....	85
Ишанова А. – Философия маски-лица в мировой литературе XX века	91
Канделаки Д. - Грузия в европейской исторической литературе XVIII века	98
Кириллов В. В., Райкова И. Н. - Природный мир и традиционный быт в народной загадке (русско-японские параллели)	103
Коковина Н. З., Михайлова И. П. - Антропологическая парадигма провинциального текста начала XX века (на материале произведений курских авторов).....	109
Коровин А. В.- Граница между Европой и Азией: романтический взгляд из Дании.....	114
Ляшенко Т. М., Ляшенко В. В. - Баба Яга или богиня Кали? Архетип «ужасной матери» в произведениях М.Е. Салтыкова-Щедрина.....	121

Маркова Т. Н.- Восточные мотивы в романе В. Пелевина "тайные виды на гору фудзи"	128
Меркулова М. Г., Баранова К. М. - Образы Москвы и Санкт-Петербурга в драматической трилогии Т. Стоппарда «Берег утопии».....	133
Минь Ш. - Использование прецедентных имен из библии в русских художественных произведениях.....	140
Нургали К. Р. - Феномен личности Аль-Фараби в литературе Казахстана	146
Полехина М.М.- Поэтическая риторика автобиографической прозы Марины Цветаевой	153
Поппашвили Н. - Глобализация литературы: русскоязычные авторы-мигранты и маркеры идентичности (Михаил Гиголашвили, Елена Бочоришвили)	162
Разумкова Н.В. - Структурно-семантические и функциональные особенности образа старого дома в современной русской лирике	166
Сайгин В.В. - Концепт «грех» в русской культуре: языковое воплощение в свете когнитивных моделей реификации и одушевления.....	171
Самосюк Н. Л.- Эстетика традиционного театра Кабуки и иероглиф как аналоговые системы для создания концептуальной метафоры в теории и практике С. Эйзенштейна	178
Сироткина Т. А. - Этнические образы в современной русской литературе	184
Смирнова А. И., Сурьянараян Н. - Индия в свете экзистенциальной культурологии Г.Д. Гачева	191
Сперанская А.Н. - Лиса как персонаж сказки «тигр и лиса»: русско-китайские лингвокультурологические сопоставления.....	197
Сугай Л. А.- Венки сонетов академика Ф. Е. Корша: разгадка латинских и турецких записей русских стихов.....	203
Чжэн Ян. - Образ Китая и китайцев в творчестве В.П. Астафьева.....	209
Шамилишвили И. - Давление советской идеологии и два писателя-эмигранта	213
Тахан С. Ш.- Внутренний монолог в современной казахской прозе.....	217
Шульженко В. И., Сумская М. Ю. - Русская литература XXI века: «восточный» вектор	225
Янгутова Р. Р., Гармаева Т. И. - Поэзии прекрасное лицо: этика и эстетика В.Ф.Гумбольдта	231
Яроцкая Ю. А. - Открытие мира человека дальневосточной тайги в текстах В.К. Арсеньева.....	237
ИННОВАЦИИ В ФИЛОЛОГИИ	244
Бейсембаев А. Р. - Из опыта назначения и проведения лингвистической экспертизы спорных текстов	244
Богданова-Бегларян Н. В. - О новых проблемах культуры русской речи: «болевые точки» и корпусный подход к исследованию	250

Боженкова Н. А., Боженкова Р. К. - Зевгматические и парцеллированные конструкции как семасиологические идентификаторы политического дискурсивного взаимодействия.....	254
Бугаева И. В. - Образ страны в травелогах: лингвокультурологический проект.....	261
Видмарович Н. П. - Символика света в древнерусской словесности.....	266
Высоцкая И. В. - Конкурс на замену слова «ресепшн» в русской речи в контексте системы частей речи и словообразования.....	270
Жуковская Л.И., Гранева И.Ю. - Выражения наш менталитет и наша ментальность в моделях речевой реализации национальной идентичности.....	277
Иванова О. Ю. - Классическая филология в борьбе за сохранение русского языка.....	284
Какзанова Е.М. - Инновационный подход к категоризации математических терминов: категория числа.....	291
Китадзё М. - Расположение глагола, деепричастия и конструкции прямой речи в произведениях первой половины XIX – второй.....	297
Китанина Э. А. - Отражение прагматических и социальных маркеров в современном русском языке.....	303
Ковальчук Н.В. - К вопросу реализации риторических уступительных отношений в тексте неформального интервью.....	309
Куликова Э. Г. - Экспансизм современной лингвистики и этико-языковая норма.....	315
Некипелова И. М. - Семантическая интерпретация предикатов действия и состояния в русском языке.....	322
Нефедова Л.А.- Неологизмы как феномен культуры (на материале новой лексики немецкого языка 1991 – 2010).....	327
Радбиль Т.Б., Наговицына Н.В., - Неодериваты на базе лексемы патриот как средство языковой репрезентации концепта «патриотизм» в современной русской речи.....	334
Рогозная Н. Н., Сюе Ли. - Интерязык: типы, этапы, причины.....	341
Щербаков А. В. - Стилистические фигуры как средство реализации коммуникативных стратегий в политическом дискурсе.....	347
МЕЖКУЛЬТУРНАЯ ПЕДАГОГИКА ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА.....	353
Агеева Ю. В. - Профессионально-ориентированное обучение: особенности учебного пособия по языку специальности.....	353
Акишина Т. Е. - Образование русских детей-билингвов в США: самоопределение и особенности обучения.....	358
Алтынбекова О. Б., Сабитова З.К. - Учебник русского языка в системе интегрированного обучения.....	364
Антропова М. Ю.- Влияние родного диалекта на русскую речь китайцев.....	369
Асанова С. А. - Истоки формирования билингвизма на корейском полуострове.....	374
Батдаваа А., Нямхуу Ц. - Учебник как средство развития нравственных и эстетических чувств.....	379
Бейсенова Ж. С. - Лингводидактические принципы в контексте требований владения неродным языком.....	385
Бекасова Е. Ю. - Современные направления и перспективы исследований психологии билингвизма.....	390

Бертякова А. Н. - Реализация технологии игры при формировании навыка употребления русских предлогов при обучении РКИ.....	395
Борисова А. А. - Мероприятия, проводимые вне учебного заведения, как средство повышения мотивации студентов к учебе (на примере кафедры японоведения СПбГУ)	401
Бородина В. А., Резникова Е. В. - Риски нарушения письма у детей-билингвов из семей мигрантов.....	408
Бочина Т.Г.- Урок-праздник как способ актуализации страно-ведческих знаний и развития речевых умений.....	414
Волегов А.В.- Две публикации как индикатор тенденций инокультурной рецепции на Тайване.....	420
Гараева А. К., Муллагалиев Н. К. - Адаптация иностранных студентов к условиям обучения в казанском (приволжском) федеральном университете.....	425
Гасанова Д.И. Морозюк С. Н. - Универсальная функциональная модель педагогической технологии обучения	431
Гершанова Ф., Минасян С.М. - Эффективность метода моделирования на занятиях по русскому языку как иностранному.....	438
Голомидова М. В.- Номинативное проектирование как новый подход в муниципальной топонимической политике	443
Дербишева З. - Билингвизм в сфере образования и науки.....	450
Евтюгина А. А., Евтюгина А. А. - Проект по адаптации иностранных студентов как формирование поликультурной среды вуза	454
Зарембска –Тженсовска Э. - Интеллектуализация дидактического процесса учащихся РКИ в едином образовательном пространстве	460
Зубалов Д. Ю. - Мультилингвальная идентичность в мультикультурной России: кейс грузинских подростков в Москве.....	465
Иванова И.П., Сидорова Л.А. - Влияние билингвизма и полилингвизма на социально-психологическую адаптацию студентов высших учебных заведений.....	471
Ильина О. А., Салкиндер М. В. - Особенности организации интегративного курса по русской живописи и русскому языку как иностранному в японском университете	478
Искакова А.К., Байсалова М.Ж. - О профессионально ориентированной подготовке специалистов в неязыковых вузах на примере математики.....	484
Калита О. Н.- Выявление и формирование новых терминов в пособиях по методике обучения русскому языку как иностранному студентов греческих вузов.....	489
Камелова С. И.- Обучение русскому языку иностранцев на современном этапе	495
Кецманюк Р. -Использование песни в обучении русскому языку как иностранному в студенческой аудитории.....	501
Кидера Р. - Альтернативное пользование учебников русской школы как материалы для преподавания РКИ среднего уровня	508

Кочегарова Е. Д. - Некоторые проблемы преподавания фонетики русского языка китайским студентам (из опыта работы)	513
Ли С. И., Керексибесова У. В. - Пропозиционально-фреймовый метод обучения лексике иностранного языка	521
Морозюк С. Н., Кузнецова Е. С. - Саногенное мышление как фактор психологического благополучия студентов в полиэтнической образовательной среде	527
Морозюк Ю.В.- Саногенный менеджмент как фактор самореализации личности в поликультурной образовательной среде	533
Нарынбаева А.С. - Образовательные траектории в программе MBA (опыт инновационного евразийского университета).....	537
Недосугова А. Б., Недосугова Т. А. - Формирование лексического компонента языковой компетенции при обучении японских стажеров-международников русскому языку как иностранному	544
Оленев С. В., Денисова Э. С. - Взаимодействие языковых картин мира миноритарного и мажоритарного языков (на материале бытовых, календарных и погодных примет телеутов)	550
Попова Е. В. - Расширение лексического запаса обучающихся РКИ на начальном уровне на примере республики Корея	557
Сулейменова Г. А. - О состоянии преподавания русского языка в казахстане в рамках компетентностного подхода.....	563
Тимченко А. Г. - Из практики преподавания курса по РКИ «Русский язык в сфере туризма»	568
Тугелбаева Г.Т, Кожаева С.К. - Некоторые педагогические аспекты преподавания естественно-научных дисциплинпри билингвальном обучении	573
Урханова Р. А. - К вопросу о психолингвистических основаниях преподавания русского языка как иностранного.....	579
Хамраева Е. А.- Преодоление языковой аттриции у детей-наследных носителей русского языка средствами комплексной лингводидактической	586
Хатиашвили Х. А. - Обучение иностранному языку в инклюзивной среде (Опыт Грузии)	591
Хисамутдинова Н. В. - Магистранты из стран азиатско-тихоокеанского региона в российском университете (на примере Владивостока)	595
Чернышева Е.Н. - Аксиологические компоненты легитимных и нелегитимных русскоязычных политических дискурсивных практик.....	599
Швец А. Д. - Изучение украинского языка как иностранного в условиях украинско-русского билингвизма: вызовы и возможности	605
Шермухамедова Н. А. - Соотношение устойчивого развития и устойчивого образования.....	612
Шипелевич Л. - Тексты из интернета как источник обучения русскому языку как иностранному	617

КРОСС-КУЛЬТУРНАЯ И МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ И ПЕРЕВОД	624
Акай О. М. - Этикетные лакуны в межкультурной коммуникации	624
Арошидзе М.В., Арошидзе Н. Ю.- Социокультурные аспекты перевода	631
Барышников Н. В.- Новые векторы исследования межкультурной коммуникации.....	635
Батурина В. Ю., Воронова Ю. А. - Русский язык как средство межкультурной коммуникации. Исследование опыта русскоязычного сообщества в США и Европе	639
Дашинимаева П. П., Архипова С. В.- Преодолима ли рефракция в межкультурном пространстве?	643
Джагоднишвили Т. И., Гоциридзе Д. З. - Межкультурная коммуникация в « закрытом» поликультурном пространстве.....	650
Доронина Е. Г., Казакова Ю. В.- Этнокультурные особенности построения научного текста	655
Иссерс О. С.- Коммуникативные нормы современной русской речи в сфере тематических табу: лингводидактический аспект.....	660
Катышев П. А.- Речевое вовлечение в политической коммуникации: когнитивно-дискурсивная модель	665
Кондубаева М.Р., Исмакова Б. С.- Синергия интегральной технологии в методике трёхязычного образования	671
Любоха-Круглик И.- Интертекстуальные игры в произведениях Виктора Пелевина и их отражение в польских переводах.....	677
Малыса О. - Польские кулинарные книги в русских переводах	683
Нистратова С. - Особенности речевого этикета и коммуникативного поведения русских и итальянцев (на примере речевых актов просьбы и извинения).....	690
Новицкая О. - Национальная специфика юридического языка и перевод	696
Рубан Л. С. - Роль межкультурной коммуникации в межкультурном взаимодействии и его реализация через игровое моделирование	703
Салханова Ж. Х.- Межкультурные аспекты педагогической компаративистики.....	709
Сафонова В. В.- Ключевые вопросы проектирования курсов по теории и инновационным практикам коммуникативного образования средствами ИЯ в контексте потребностей поликультурного глокализированного мира 21 века.....	714
Судакова Л. И. - Регистровые различия русской интонации в аспекте межкультурной коммуникации	721
Сюй Кавай, Сянлинь Е. - Кросс-лингвистические взгляды на страх в русском и китайском языках	728
Федорова Н. В., Зюкина З. С. - Межкультурная коммуникация молодежи в творческом пространстве (к опыту проведения Открытого студенческого конкурса стихов «Мастер слога»).....	734

Шереметьева Е.В.- Коммуникативно-речевое развитие ребёнка от рождения до первой фразы в аспекте билингвизма.....	741
ИНФОРМАЦИОННЫЕ И СМАРТ ТЕХНОЛОГИИ В ОБРАЗОВАНИИ. МЕТОДЫ ЭЛЕКТРОННОГО ОБУЧЕНИЯ	748
Ахметова Н.А., Берденова С. Ж.- Смарт цель в синергетической методологии языковой подготовки специалистов для сотрудничества стран востока и запада	748
Бусел Т. В. - Перспективы использования современных технологий в сфере иноязычного образования.....	753
Карабулатова. И.С., Воронцов К.В. - Цифровая лингвистическая миграциология: возможности искусственного интеллекта в изучении миграционных	760
Климкина О. И. - Межкультурная асимметрия фрейма «дом» / «ev» в координатах времени и пространства (на материале поисковых меню российских и турецких сайтов недвижимости).....	766
Наумович Г. - Самостоятельные видеопроекты студентов-нефилологов на русском языке	771
Палкин Е. А. - О влиянии современных информационных технологий на структуру и качество коммуникативного контента	778
Попова Т.И.- Речевой жанр и поддержание контакта при проведении онлайн-урока	783
Репонь А.- Фильм на уроке русского языка (использование аудиовизуальных и мультимедийных средств в оценке коммуникации и культурной компетентности)	789
Сидорович З.З.- Электронный учебно-методический комплекс дисциплины в высшей школе.....	796
Улазаева Г. В. - Фильмы на занятиях по русскому языку как иностранному (на материале короткометражного фильма).....	804
Андреев А.Н., Положенцева И. В.- Литература как цивилизационный проект: индивидуализм и персонизм	808
Ван Лие - И.С.Тургенев в Китае (1903-2018).....	814
Кондракова И. Э., Обласова А. В.- Психолого-педагогическая диагностика детей-билингвов: история вопроса и современное состояние.....	828
Марьянич В. А., Попова Л.В. - Лингводидактическая модель дистанционного онлайн-занятия РКИ	835
Пустовойт И. В. - Категория формальности и ее роль в методологии РКИ на современном этапе.....	841
Путиридзе М. Ш., Ахвледиани Н. Р. - Интердисциплинарное изучение памятников колхиды II тысячелетия до н.э.: лингвистическо-археологический анализ.....	846
Винникова Т. А., Федорова М.А. - Исследование готовности магистрантов к порождению речи на изучаемом языке в условиях профессионально-ориентированного общения	850
Федоров А. М., Плотникова В. С. - Социально-профессиональная мобильность как инструмент профессионального развития учителя иностранного языка	865

Полехина М.М., доктор филол.наук, профессор, профессор кафедры лингвистики и переводоведения, МГИМО, Москва, Россия

Polekhina M.M., doctor of philological Sciences, Professor, Professor of the Department of Linguistics and Translation studies MGIMO, Moscow, Russia

ПОЭТИЧЕСКАЯ РИТОРИКА АВТОБИОГРАФИЧЕСКОЙ ПРОЗЫ МАРИНЫ ЦВЕТАЕВОЙ THE POETIC RHETORIC OF MARINA TSVETAEVA'S AUTOBIOGRAPHICAL PROSE

Аннотация. Автобиографическая проза Цветаевой рассматривается в статье в аспекте риторических стратегий, выявления приемов позитивной самопрезентации. Установка автора на герменевтичность продуцирует расширение смысловых пластов текста, вовлечение читателя в активный творческий процесс. В ходе исследования нами устанавливается, что авторские стратегии определяются характером субъекта повествования, содержанием продуцируемого им текста и его подтекстом. Повествование в автобиографических текстах Цветаевой структурировано внутренними переживаниями адресанта: представленные события субъективно окрашены, оценочны. Реципиент активно включается в процесс сопереживания, когнитивное пространство текста становится предметом соответствующих интерпретаций. Произведения Цветаевой ориентированы на подготовленного читателя, обладающего системой культурно-философских представлений и ожиданий. Анализ поэтической риторики автобиографического текста Цветаевой позволяет выявить характер взаимодействия автора и читателя, предполагающий наличие общей памяти, понимание культурно-исторического контекста, слияние пространства вопроса, поставленного адресантом, с ожидаемым ответом, данным читателем при рецепции текста. В ходе герменевтического прочтения текста субъект восприятия мысленно создает свой собственный текст, отражающий глубину и степень понимания оригинала, а также избранный ракурс его трактовки. Произведение обретает социокультурное значение и особый риторический пафос, его содержание переходит в область философско-этической интерпретации. Исследование поэтической риторики позволяет обнаружить те качественные изменения в сознании реципиента, которые являются результатом взаимодействия автора и читателя: расширяются представления о культурно-историческом контексте эпохи, о ее лучших художниках как трансляторах этических и эстетических ценностей.

Ключевые слова: Цветаева, автобиографическая проза поэта, позитивная самопрезентация, риторика, реципиент, культурный диалог

Abstract. The article reviews the autobiographical prose of Tsvetaeva in a rhetorical aspect, revealing the nature of the author's main strategies as strategies of positive self-presentation. The author's installation on hermeneuticity produces an expansion of the semantic layers of the text, engaging the reader in an active creative process. The study establishes that the author's strategies are determined by the nature of the subject of the story, the content of the text it produces and its subtext. The narration in Tsvetaeva's autobiographical texts is structured by the sender's inner experiences: the events presented are subjectively colored, evaluative. The recipient is actively involved in the process of empathy, the cognitive space of the text becomes the object of appropriate interpretations. Tsvetaeva's works are

focused on a prepared reader with a system of cultural and philosophical ideas and expectations. The analysis of the poetic rhetoric of Tsvetaeva's autobiographical texts reveals the nature of the interaction between the author and the reader, suggesting a common memory, understanding of the cultural-historical context, merging the space of the question posed by the addressee with the expected answer given by the reader at the reception of the text. During hermeneutic reading, the subject of perception mentally creates his own text, reflecting the depth and degree of understanding of the original, as well as the chosen angle of its interpretation. The work takes on sociocultural significance and special rhetorical pathos, its content goes into the domain of philosophical and ethical interpretation. The study of poetic rhetoric makes it possible to discover those qualitative changes in the consciousness of a recipient that are the result of the interaction of the author and a reader: the understanding of the cultural and historical context of the era, as well as its best artists as translators of ethical and aesthetic values are expanding.

Keywords: Tsvetaeva, autobiographical prose of the poet, positive self-presentation, rhetoric, recipient, cultural dialogue

Введение. Поэтическая риторика автобиографических текстов Цветаевой представляет, на наш взгляд, большой интерес для исследователей художественного мира поэта. Отражая систему взаимодействия *автор - текст - читатель*, поэтическая риторика текста рассматривается нами как его смысловая, концептуальная насыщенность, устремленность к выражению аксиологических категорий (истины, добра и красоты), воспринимаемых реципиентом текста как побуждение к осмыслению авторского опыта и переосмыслению собственного. Ситуация диалогического взаимодействия, характерного для риторического дискурса, предполагает наличие у участников диалога взаимопонимания и эмпатии, общих философско-этических представлений, берущих начало в культурно-историческом контексте.

Чтение, по мнению Цветаевой, есть соучастие в творчестве, для поэта подобный соучастник, восприимчивый собеседник, вдумчивый и отзывчивый соавтор был, безусловно, необходим. В период эмиграции вопрос об адекватном адресате стоял перед поэтом особенно остро. В начале 1930-х годов Цветаеву не оставляло чувство одиночества, ощущение выброшенности из среды, невостребованности ее поэзии. Во Франции Цветаеву почти не печатали, она теряла аудиторию, не было и постоянных, заинтересованных в поэте издателей. В основе обращения Цветаевой к прозаической форме повествования лежал поиск новых средств и способов самовыражения, сознательное «конструирование» художественных текстов с ориентацией воздействия на определенного читателя. Исследователи литературы говорят о потребности поэта сформировать «собственную мифологию прошедшего» [3, с. 45], рассказать о тех нравственно-этических императивах, которые определяли позицию художника вопреки социальным установкам (об этом свидетельствуют письма Цветаевой к А. Тесковой, Г. Буниной, Н. Гайдукевич и др.). Здесь уместно вспомнить признание Осипа Манделштама, озвученное им еще в начале 1920-х годов, о «бессилии психологических мотивов перед реальными силами» мира, о людях, «выброшенных из своих биографий, как шары из бильярдных луз» [7, с. 204]. В основе постреволюционных мемуаров и автобиографических произведений, появившихся в России и за ее пределами в 1920-1930-е годы, лежало естественное желание преодолеть такую «выброшенность»: художник пытался связать воедино разорванные отрезки исторического времени, восстановить целостность отдельной человеческой жизни.

Для писателей, оказавшихся вдали от родины, обращение к истокам своего пути стало значимым моментом в судьбе. «Моя тоска по родине лишь своеобразная гипертрофия тоски по утраченному детству» [15], - писал В. Набоков в романе «Другие берега». Детство воспринималось писателем навсегда потерянным раем. В аспекте сказанного для Цветаевой важна была сама стратегия *позитивной самопрезентации*: в пространстве новой художественной формы необходимо было заявить о сущностных, ценностных компонентах своей личности.

Данная стратегия исключала какие-либо *негативные* характеристики субъекта повествования, они не могли быть извлечены и из содержания текста [13, с. 50].

Целью настоящей работы становится выявление особенностей автобиографической прозы Цветаевой в риторическом аспекте как репрезентации взаимодействия *автор - текст - читатель*. В **задачи** исследования входит рассмотрение системы изобразительно-выразительных средств языка автобиографической прозы поэта, выявление характера эмоционального воздействия текста на субъекта восприятия речи, способствующего глубинному прочтению авторского замысла с интерпретацией содержания текста в области философско-этических проблем, а также в сфере социокультурных значений и особенностей риторического пафоса.

Методы исследования. Для достижения обозначенной цели и решения указанных задач используется комплексный метод исследования художественной прозы Цветаевой, а также герменевтический подход к анализу художественного материала. В результате возникает целостное представление о многоуровневой полифонической структуре цветаевского текста, когда в пределах риторической системы поддерживается ситуация постоянного, непрекращающегося диалога. Правомерность включения поэтической риторики в сферу интерпретации художественного текста Цветаевой подтверждается универсальностью ее законов и видится нам перспективной для решения целого ряда проблем в связи с исследованием творчества художника как транслятора этических и эстетических ценностей.

Исследуемый материал. Когнитивное пространство автобиографической прозы Цветаевой («Башня в плюше» (1933), «Дом у старого Пимена» (1933), «Жених» (1933), «Музей Александра III» (1933), «Хлыстовки» (1934), «Сказка матери» (1934), «Мать и музыка» (1934), «Чёрт» (1935) и др.) становится предметом исследования.

Основная часть. В период жесткой регламентации мемуарного жанра литературы, когда автобиографическую прозу пытались поставить на новую идеологическую почву, ориентировать на читателя, сформированного новой эпохой, утратившего связь с прошлым, социальной средой, культурой, произведения Цветаевой стали «способом личного самообозначения и самовыявления» [9, с. 8]. Усилению положительного прагматического эффекта способствовала и особая энергетика цветаевской прозы с яркой образностью метафорической речи, богатством и разнообразием поэтических фигур и интонаций.

Цветаева определенным образом моделирует аудиторию, к которой обращается, используя классический риторический прием привлечения внимания – воображаемый диалог с читателем (автор – текст - читатель), которого Цветаева так или иначе прогнозировала, но на которого не могла в полной мере рассчитывать. В письме к Анне Тесковой Цветаева писала: «В России я поэт без книг, здесь – поэт без читателей. То, что я делаю, никому не нужно. <...> Мне в современности места нет» [10, с. 83]. Отдавая предпочтение жанрам документальным, сопряженным с «человеческим документом», еще в 1923 году в эссе, посвященном Волконскому, Цветаева признавалась: «Вымышленные книги сейчас не влекут» [11, V, с. 246], а письме к В.Буниной от 24 августа 1933 года заметила: «Я, конечно, многое, ВСЕ, по природе своей иноскажу, но думаю – и это жизнь. Фактов я не трогаю никогда, я их только — толкую. Так я писала все свои большие вещи» [12, VII, с. 247].

Хорошо известно, что детство поэта не было страной безусловного благополучия, об этом свидетельствуют все историки литературы, исследовавшие творчество Цветаевой (А.Акбашева, С.Ельницкая, Е.Коркина, И.Кудрова, Е.Лаврова, В.Лосская, Н.Осипова, А.Павловский, М.Разумовская, А.Саакянц, И.Шевеленко и др.). Ко времени обращения к прозе у Цветаевой вышло четыре сборника стихов («Вечерний альбом» и «Волшебный фонарь», а также «Юношеские стихи» и «Версты I»), в сознании читателей она воспринималась состоявшимся поэтом со своей манерой письма, своими интонациями, своим узнаваемым цветаевским голосом.

В первые пореволюционные годы Цветаева создает дневниковую прозу, основанную на объективации изображаемого, преследуя цель максимально передать колорит эпохи («Октябрь в вагоне», «Вольный поезд», «Мои службы», «О любви», «Чердачное» и др.). В дневниковой прозе целью изображения становится воссоздание примет внешнего мира, внешних обстоятельств жизни, стремление запечатлеть сиюминутные бытовые подробности происходящих событий, особенности перемен, характеры случайно встреченных людей, их судьбы. На первом плане оказывается выражение языковой полифонии, когда уличная разговорная речь персонажей перемежается репликами высокого поэтического стиля авторского повествования. С одной стороны, наблюдаются рубленые конструкции, парцелированные фрагменты речи соучастников полифонического действия, с другой стороны, показательны целые содержательные блоки спонтанной авторской речи. Здесь очевидна установка Цветаевой на объективность воспроизведения ситуаций и характеров, тогда как в ее прозе 1930-х годов субъективность видения мира станет преобладающей чертой стиля [1, с. 154].

Результаты исследования. В 1930-е годы Цветаева прибегает к новым *риторическим техникам*, стремится не столько к визуализации изображаемого, сколько к воссозданию определенных ощущений от описываемого, к приемам, близким к репрезентации потока сознания. В ходе герменевтического прочтения субъект восприятия мысленно создает свой собственный текст, отражающий глубину и степень понимания оригинала, свой собственный ракурс прочтения. Автобиографическая проза Цветаевой пронизана исповедальными интонациями, структурирована внутренними переживаниями субъекта речи: автор проводит героев через цепь испытаний, чтобы выявить их значимость или отсутствие таковой в судьбе главной героини повествования.

Автобиографический характер представленного материала просматривается в узнаваемости персонажей, в их портретных зарисовках, поступках, несобственно-прямой речи. Многоголосие сцен, полифония фрагментов воспоминаний, преобладание внутренних переживаний над внешними действиями, афористичность авторской речи, ее смысловая насыщенность формируют особый стиль цветаевской прозы. Некоторая размытость предметных реалий в описании отдельных сцен, пейзажей, интерьеров, разорванность синтаксических конструкций, недосказанность, недоговоренность в воссоздании отдельных фрагментов повествования – все это предполагает декодирование художественных приемов автора, реконструкцию культурно-значимых смыслов. Ассоциативный принцип повествования, отсутствие каких-либо переходов от одного фрагмента к другому, ослабление связей между отдельными образами и структурами вызывают при обращении к тексту потребность возвращения к его началу, включенность таким образом адресата в процесс общения, его постоянную настроенность на продуцирование «своего» текста. В этом смысле монологическое повествование Цветаевой всегда диалогизировано.

Автобиографическая проза Цветаевой 1930-х годов характеризуется новыми чертами поэтики: ослабленной событийностью и усилением эмоционально-чувственных компонентов, лиризмом и интимностью интонаций, особым, неповторимым ритмом, пульсирующим, внезапно обрывающимся, оттеняющим напряженные ситуации и переломные моменты в повествовании («Мать точно заживо похоронила себя внутри нас – на вечную жизнь. Как уплотняла нас невидимостями и невесомостями, этим навсегда вытесняя из нас всю весомость и видимость. И какое счастье, что все это было не наука, а Лирика, – то, чего всегда мало, дважды – мало: как мало голодному всего в мире хлеба, и в мире мало – как радия, то, что само есть – недостаток всего, сам недостаток, только потому и хватающий звезды! – то, чего не может быть *слишком*, потому что оно – само *слишком*, весь излишек тоски и силы, излишек силы, идущей в тоску, горамидвигающую» [11, V, с. 14]).

Значимыми, подчеркивающими смысловую нагрузку текста, становятся эллиптический

синтаксис, а также разного рода поэтические инверсии, риторические фигуры, рифмы, повторы: «Мать не воспитывала – испытывала: силу сопротивления, – подастся ли грудная клетка? Нет, не подалась, а так раздалась, что потом – теперь – уже ничем не накормишь, не наполнишь. Мать поила нас из вскрытой жилы Лирики, как и мы потом, беспощадно вскрыв свою, пытались поить своих детей кровью собственной тоски. Их счастье – что не удалось, *наше* – что удалось!» [11, V, с. 14]. Мелодию цветаевской прозы особым образом структурирует и поддерживает рифма (не воспитывала/испытывала; не подалась/раздалась; не накормишь/не наполнишь и др.). Рифма в структуре прозаических текстов, по мнению Н.Фатеевой, «без специального графического оформления в структуре прозы создает подобие стиховой членимости» [8, с. 366], позволяет читателю осуществить ту работу, которая выполняется при чтении метризованных рифмованных отрывков. Исследователи Цветаевой говорят о миниатюризации ее поздних прозаических текстов как ярчайшем признаке проникновения в прозу стиховых элементов [4, с.19].

Детальное описание вещного мира в «Доме у старого Пимена» подчинено психологическим характеристикам героев: «красный туфелек (так мы говорили в детстве) с каблуком высотой в длину ступни (Ну уж и ножки их были крошки!)», «белая шаль, бахромой метущая землю – красный коралловый гребень», «кораллы: в семь рядов ожерелье», «с красным огнем и даже вином внутри – гранаты» ...» [11, V, с. 106], «...Надя, живая, - каштановая и розовая, вся какая-то жгуче-бархатная, как персик на солнце, в своей гранатовой (Прозерпина!) пелерине, которую двуединым жестом озноба то распахивает, то смыкает, - о нет, не в саване! Миф савана не знает, все живые, живыми входят в смерть, кто – с веткой, кто – с книжкой, кто с игрушкой...» [11, V, с. 112].

Ведущую роль в визуализации изображаемого играет подтекст, событийность повествования растворяется в глубине пронзительных откровений субъекта речи о взаимоотношениях героев. С одной стороны, автор тяготеет к повторам, многословию – включенности адресата в общее действие, с другой стороны, к недоговоренности, фрагментарности описаний, выразительности трепетности диалогов, слабым очертаниям намеков в авторских ремарках. Так почти мистически присутствовала в судьбе маленькой Марины уже умершая Надя Иловайская, присутствовала в снах, запахах, знаках и воспоминаниях каждого дня: «... эта любовь была – тоска. Тоска смертная. Тоска по смерти – для встречи. Нестерпимое детское «сейчас!». А раз здесь нельзя – так не здесь. Раз живым нельзя – так. «Умереть, чтобы увидеть Надю» - так это звалось, тверже, чем дважды два, твердо, как «Отче наш», так бы я со сна ответила на вопрос: чего я больше всего хочу...» [11, V, с. 131]. Характерно, что каждый концептуально значимый эпизод заканчивается повторяющейся риторической формулой, выражающей смысловую доминанту текста: «Все в этом доме кончалось, кроме смерти» [11, V, с. 110], «Мама, мы скоро умрем...» [11, V, с. 126], «Умереть, чтобы увидеть Надю» [11, V, с. 131].

Историко-биографические факты вводятся автором в повествование фрагментарно, легкими вкраплениями, поскольку они необходимы для понимания истоков формирования характера героини, ее самоидентификации, мотивированности ее поступков. Цветаева будто подводит итоги прошедшему, показывает наиболее важное, существенное, стараясь в чем-то оправдать свое сегодняшнее, а, может быть, и объяснить свои некоторые проступки. Через отдельные штрихи, намеки, контуры образных характеристик Цветаева приглашает читателя в соавторы, позволяя делать собственные предположения. Лаконизм формы и смысловая насыщенность повествования делают текст густым, символичным, расширяя границы интерпретационного поля. Ироничный взгляд в прошлое настраивает читателя на определенный уровень восприятия: попытку разделить напряженное ощущение ускользающего времени, распознать подмену ценностей.

«Поэт – среди непоэтов» – одна из сквозных тем автобиографических произведений «Мать и музыка», «Сказка матери», «Хлыстовки». «Отлично сознавая собственный разлад с обыденной

реальностью, Цветаева настойчиво вглядывалась в его истоки. Важное безусловное значение предавалось поэтом детству, как истоку всего сущего. Цветаева усматривает здесь некую жестокую закономерность, проявление своеобразного закона природного равновесия – одно за счет другого» [11, V, с. 83]. Было отдано предпочтение тайному, запретному и желанному, тогда же обнаружилась «полная обратимость, взаимозаменяемость добра и зла и всех в общепринятом смысле полярных понятий» [2, с. 238]. Исключая всякое зло из своего детского мира-рая, Цветаева признавалась в вечной боязни, «обжигавшем её страхе» – «небесное не принять за земное» [11, V, с. 49].

В очерке «Черт» Цветаева провоцирует читателя на признание своей позиции, своего откровенного, почти крамольного повествования, смелого бунтарского самовыражения. Открытые, порой пафосные интонации, риторические обращения к воображаемому объекту и самохарактеристики внутреннего Я героини повествования, высокая стилистика поэтической речи, анафорические строки цветаевского письма погружают реципиента в стихию субъективности авторского слова: «Грозный дог моего детства – Мышатаый! Ты один, у тебя нет церкви, тебе не служат вкупе. Твоим именем не освещают ни плотского, ни корыстного союза. Твое изображение не висит в зале суда, где равнодушие судит страсть, сытость голод, здоровье – болезнь: все то же равнодушие – все виды страсти, все та же сытость – все виды голода, все то же здоровье – все виды болезни, все то же благополучие – все виды беды. Тебя не целуют на кресте насильственной присяги и лжесвидетельства. Тобой, во образе распятого, не зажимает рта убиваемому государством его слуга и соубийца – священник. Тобой не благословляются бои и бойни. Ты в присутственных местах – не присутствуешь. <...> Если искать тебя, то только по одиночным камерам Бунта и чердакам Лирической Поэзии. Тобой, который есть – зло, общество не злоупотребило» [11, V, с. 56].

Опозиционные константы - равнодушие/страсть, сытость/голод, здоровье/болезнь, благополучие/беды - расширяют пространство читательских интерпретаций. В ходе герменевтического прочтения авторского текста субъект восприятия мысленно создает свой собственный текст, отражающий глубину и степень понимания оригинала, собственный ракурс восприятия. Можно интерпретировать текст «Чёрт» как рассказ о пробуждении бурной фантазии ребенка, вообразившего для себя домашнего друга, способного разделить часы одиночества в ситуации крайнего отчуждения: «Он и матери моей не знал, такой одинокой. Он даже не знал, что у меня есть мать. Когда я была с ним, я была - его девочка, его чертова сиротиночка. Черт в меня, как в ту комнату, пришел на готовое. Ему просто нравилась комната, тайная красная комната – и тайная красная девочка в столбняке любви на пороге» [11, V, с. 37]. С именем Черта связано у Цветаевой повествование о выстраивании миров, где миф о Вожатом души занимает доминирующее положение: «Ты обогатил мое детство на всю тайну, на все испытание верности, и, больше, на весь тот мир, ибо без тебя бы я не знала, что он – есть» [11, V, с. 54]. Именно с этого Вожатого души и сформировалось в мифопоэтике Цветаевой представление о другой, более совершенной реальности (В пучины неизвестного уводит цветаевский Крысолов детей из немецкого города Гаммельна, чтобы сохранить их незапятнанные души). Интерпретация текста о Черте может восходить к рассказу-признанию о «другом», выбивающемся из круга «своих», о непохожем, страшном, непредсказуемом, порочном, но завораживающем, а потому неизменно влекущем. Ретроспективно этот образ соотносится с образом цветаевского Молодца, которому вопреки всякой логике героиня отдает свою душу, принося в жертву чудовищному упырю своих близких, навсегда оставляя свой прежний мир во имя «огнь-сини», во имя влекущего душу инобытия. Интерпретация текста в таком случае - это и ответ на вопрос о функционировании текста в сознании реципиента, обнаружении им новых связей и возможности собственного прочтения последующих текстов с признанием предыдущих.

Риторическими интонациями Цветаевой о пробуждении души будущего поэта пронизано повествование рассказа «Хлыстовки». В описаниях истории Христа и Богородицы, в картинах хлыстовского дома, пейзажах старого яблоневого сада запечатлены представления о просторе, свободе, любви. Хлыстовский дом рисуется автором как вход в иное пространство, в иной мир: «Ихнее гнездо хлыстовское было, собственно, входом в город Тарусу, - вспоминает Цветаева. ...Это был вход в другое царство, этот вход сам был другое царство, затянувшееся на всю улицу...» [11, V, с. 93]. Озарением стало осознание входа выходом из Тарусы, из себя прежней, «из всех Тарус, стен, уз, из собственного имени...» [11, V, с. 93]. Прекрасное и уродливое, порочное и колдовское, тайное завораживали и очаровывали маленькую Марину, притягательны были речи хлыстов: «Ай Марина-малина, чего ж ты такая зеленая? Рано встала, голубка? Не проспалась, красавица? – Кирилловны – окружая, оплетая, увлекая, передавая из рук в руки, точно вовлекая меня в какой-то хоровод, все сразу и разом завладевая мной, словно каким-то своим общим хлыстовским сокровищем... Маринушка, красавица, оставайся с нами, будешь наша дочка, в саду с нами жить будешь, песни наши будешь петь...» [11, V, с. 97].

Мелодичность авторского повествования, ритмический, сказовый характер диалогов, выразительность авторских ремарок, яркая метафоричность языка – все это узнаваемые стилевые черты цветаевского письма. Необычны и характеры персонажей, к которым обращается автор, их намерения, особенности поведения, психологические состояния. Органично в рассказ о хлыстовках вписывается история Христа и Богородицы, приходивших в старый запущенный сад Тарусы за яблоками. И облик их, одного и другого, так много в себе заключал таинственного, непривычного и, вместе с тем, обыденного, узнаваемого, что вся эта история прочитывалась в едином контексте и внушала мистический трепет. Автор снимает всякие попытки дать однозначные оценки происходящему, размывая категоричность суждений и умозаключений в интерпретации сцен, персонажей, характеров. За очерковым описанием летней прогулки в Тарусу легко прочитываются картины тайных предчувствий и влечений маленькой Маруси: завораживает сцена со старой Богородицей, набивающей яблоками холщовые мешки, и шествующим за ней Христом, “рыжим, худым, с раздвоенной бородой...”, привлекает их необычное пение о зеленых садах, ее грубое, мужское (шмелиное) и его тонкое, женское, скорее комариное, и, наконец, описание хлыстовок с решетом, полным ярких, красных, душистых ягод, сладостный сок которых истекал сквозь решето, вызывая множественные ассоциации. А.Эткинд, рассматривая мифопоэтическую составляющую рассказа, писал: «...в личном мифе Цветаевой, каким он отразился в тексте, ягоды в хлыстовском саду - плоды древа жизни и творчества; яблоки в тарусском саду – плоды древа познания и смерти. В цветаевском “райском видении” хлыстовского сада точно как в шестовском раю до падения: нет зла, нет знания, нет выбора» [14, с. 572]. Противоположную точку зрения, которую мы разделяем, выражает С.Лютова: «...всем описаниям в «Хлыстовках» предается тайный, сакральный смысл: «кормления-причащения цветущей маскулинности», и в ягодном раю Цветаевой, безусловно, есть зло, есть знание, есть выбор [6, с. 400]. Яркий, образный язык повествования завораживает и вовлекает реципиента в динамичное пространство художественного текста: многочисленные повторы, выразительные поэтические фигуры с риторическими обращениями и восклицаниями, силлогизмами и параллелизмами, рифмованные конструкции, придающие стилю особый фольклорный колорит, предполагают включенность адресата в процесс творческого взаимодействия, продуцирования им новых интерпретаций текста.

Заключение. Завершая исследование о поэтической риторике автобиографической прозы Цветаевой, отмечаем, что рассмотренные нами тексты ориентированы на подготовленного читателя, реципиента, обладающего системой культурно-философских представлений и ожиданий. Ситуация диалогического взаимодействия, характерная для риторического дискурса,

предполагает наличие у участников диалога взаимопонимания и эмпатии, сознательного отождествления себя с субъектом повествования. Рефлексирующее восприятие художественного текста читателем прослеживается с первых фрагментов авторского повествования, реципиент включается в процесс сопереживания, когнитивное пространство текста становится предметом интерпретаций. Многоточия, восклицательные и вопросительные знаки, тире – все, что представляет богатую партитуру цветаевского текста, расширяет художественное пространство повествования, приглашает читателя в соавторы человеческих судеб, к сотворчеству. Авторское Я, продуцируя психолого-соматическое Я - *поэта*, воздействует на адресата, актуализируя герменевтические техники. Осуществляется важная цель – интерпретация глубинных слоев текста, при этом постижение смысла осуществляется путем восприятия всех составляющих поэтического произведения: его языка, формы и содержания. Комплексное восприятие содержания художественного текста, выявление характера метафор, аллегорий, риторических фигур, целых систем изобразительно-выразительных средств языка, способствует обнаружению *неочевидного смысла* произведения, скрытого как в его содержании, так и в его структуре. Посредством герменевтического подхода осуществляется множественность интерпретаций текста, возникающих как следствие субъективного характера самого творческого процесса, так и неоднозначного восприятия текста реципиентом. В случае рассматриваемого нами подхода, глубинного прочтения авторского замысла, его содержание переходит в область философско-этических интерпретаций, произведению придается социокультурное значение и особый риторический пафос. В автобиографической прозе Цветаевой творчески преломляются картины прошлого, и это не попытка представить «другого» в зафиксированном пространстве идеального мира, а желание показать становление творческой личности в сложных перипетиях времени. Расширяются представления читателя о культурно-историческом контексте эпохи и о ее лучших художниках как трансляторах этических и эстетических ценностей. Опыт исследования автобиографической прозы Цветаевой в риторическом аспекте может являться началом большой работы по изучению взаимодействия риторического и художественного дискурсов.

Список литературы

1. Андреева Е.И., Иващенко Е.Г. Дневниковая проза Марины Цветаевой // Вестн. Амур. гос. ун-та. сер. : Гуманитар. Науки, 2011. С. 151–154.
2. Бургин Д.Л. Марина Цветаева и трансгрессивный эрос / Статьи. Исследования. Перевод с англ. С.Сивак. СПб., 2000. 238 с.
3. Иващенко И.Г. Стиховое начало в прозе Марины Цветаевой. // Вестник РУДН. Серия Литературоведение. Журналистика. 2011. №2. С. 45-52.
4. Канищева Е.В. Ритм прозы М. Цветаевой: автореф. дис... к-та филол. наук / Е.В. Канищева. Самара, 2013. 23 с.
5. Кудрова И. Версты, дали... Марина Цветаева: 1922-1939. М., 1991. 368 с.
6. Лютова С.Н. Архетипы сафического эротизма в прозе М.Цветаевой (Земляника под деревом познания). /«Чужбина, родина моя!» Эмигрантский период жизни и творчества Марины Цветаевой. XI Международная научно-тематическая конференция (9-11 октября 2003 года). Сборник докладов. М., 2004. С. 389-400. 562 с.
7. Мандельштам О. Конец романа // Мандельштам О. Собрание сочинений: В 2 т. Т. 2. М., 1990. С. 203-204.
8. Фатеева Н.А. Стих и проза как две формы существования поэтического идиостиля : дис. ... д-ра филол. наук / Н.А. Фатеева. М., 1996. 607 с.
9. Хазан В. Предисловие /«Чужбина, родина моя!» Эмигрантский период жизни и творчества Марины Цветаевой. XI Международная научно-тематическая конференция (9-11 октября 2003 года). Сборник докладов. М., 2004. С. 3-8. 562 с.

10. Цветаева М.И. Письма к Анне Тесковой. Болшево: Мемориальный Дом-музей Марины Цветаевой в Болшеве, 2008. 512 с.
11. Цветаева М. Собр. Соч. в 7 т. Т. V. М., 1994. 720 с.
12. Цветаева М. Собр. Соч. в 7 т. Т. VII. М., 1994. 848 с.
13. Чикилева Л.С. Риторический дискурс: когнитивно-прагматический и структурно-стилистический аспекты. Монография. М., 2005. 316 с.
14. Эткинд А. Хлыст: Секты, литература и революция. М., 1998. 688 с.
15. Набоков В. Другие берега. [Электронный ресурс]: <http://litresp.ru/kniga/ru...nabokov-vladimir/drugie-berega> (Дата обращения 3 марта 2019).

References

1. Andreeva E.I., Ivashchenko E.G. Dnevnikovaya proza Mariny Cvetaevoj // Vestn. Amur. gos. un- ta. ser. : Gumanitar. Nauki, 2011. S. 151–154.
2. Burgin D.L. Marina Cvetaeva i transgressivnyj ehros / Stat'i. Issledovaniya. Perevod s angl. S.Sivak. SPb., 2000. 238 s.
3. Ivashchenko I.G. Stihovoe nachalo v proze Mariny Cvetaevoj. // Vestnik RUDN. Seriya Literaturovedenie. ZHurnalistika. 2011. №2. S. 45-52.
4. Kanishcheva E.V. Ritm prozy M. Cvetaevoj: avtoref. dis... k-ta filol. nauk / E.V. Kanishcheva. Samara, 2013. 23 s.
5. Kudrova I. Versty, dali... Marina Cvetaeva: 1922-1939. M., 1991. 368 s.
6. Lyutova S.N. Arhetipy saficheskogo ehrotizma v proze M.Cvetaevoj (Zemlyanika pod drevnom poznaniya). /«CHuzhbina, rodina moy!» EHmigrantskij period zhizni i tvorchestva Mariny Cvetaevoj. HI Mezhdunarodnaya nauchno-tematicheskaya konferenciya (9-11 oktyabrya 2003 goda). Sbornik dokladov. M., 2004. S. 389-400. 562 s.
7. Mandel'shtam O. Konec romana // Mandel'shtam O. Sbranie sochinenij: V 2 t. T. 2. M., 1990. S. 203-204.
8. Fateeva N.A. Stih i proza kak dve formy sushchestvovaniya poehticheskogo idiostilya : dis. ... d-ra filol. nauk / N.A. Fateeva. M., 1996. 607 s.
9. Hazan V. Predislovie /«CHuzhbina, rodina moy!» EHmigrantskij period zhizni i tvorchestva Mariny Cvetaevoj. HI Mezhdunarodnaya nauchno-tematicheskaya konferenciya (9-11 oktyabrya 2003 goda). Sbornik dokladov. M., 2004. S. 3-8. 562 s.
10. Cvetaeva M.I. Pis'ma k Anne Teskovej. Bolshevo: Memorial'nyj Dom-muzej Mariny Cvetaevoj v Bolsheve, 2008. 512 s.
11. Cvetaeva M. Sobr. Soch. v 7 t. T. V. M., 1994. 720 s.
12. Cvetaeva M. Sobr. Soch. v 7 t. T. VII. M., 1994. 848 s.
13. CHikileva L.S. Ritoricheskij diskurs: kognitivno-pragmaticheskij i strukturno-stilisticheskij aspekty. Monografiya. M., 2005. 316 s.
14. EHtkind A. Hlyst: Sekty, literatura i revolyuciya. M., 1998. 688 s.
15. Nabokov V. Drugie berega. [EHlektronnyj resurs]: <http://litresp.ru/kniga/ru...nabokov-vladimir/drugie-berega> (Data dostupa 3 marta 2019).